Глава 41

Орудийные залпы напугали лошадей вражеской делегации, и те либо понесли, либо сбросили своих всадников. В число коих вошёл и лорд Графтон. Наши кони оставались спокойными, как сонные удавы, будучи приученными к грохоту огнестрельной артиллерии.

Спрыгиваю с лошади и, вытащив двуручник из притороченных к седлу ножен, подхожу к пытающемуся придти в себя хозяину Чаячьего Города.

- Лорд Графтон, кто ваш король? - спрашиваю, вонзив меч в землю.

- Оахх... я верен лорду Роберту и дому Аррен... - ответил он, пытаясь подняться, но из-за сотрясения терпя неудачу.

- Неправильный ответ. А если подумать? - припаднимаю меч и наставляю его кончик в район голени уважаемого лорда.

- Время драконов прошло, и ничего это уже не изменит. Реки... не текут вспять.

- Жаль, - и вправду жаль. Поднимаю меч и резко опускаю.

- Кха-кха... бульк! - стошнил напоследок этот упрямец кровью из проткнутого горла.

Мои рыцари уже окружили свиту покойного лорда и наставили на них копья. Беру за волосы бошку Графтона, с силой дергаю её, отрывая от остального тела, и бросаю лежащим на земле, дезоринтированным вассалам жёлтой башни*.

- Ублюдок! Бесчестный, трусливый ублюдок! - бросил мне один немолодой рыцарь, поднимаясь с земли и обнажая меч в то время как остальные в ужасе застыли, глядя на голову своего сеньора.

- Как вас зовут, сир? - спрашиваю у этого рыцаря, жестом останавливая Освелла, уже собиравшегося проткнуть наглеца.

Тот лишь нехорошо усмехнулся и быстро, так, что никто не успел среагировать, подрубил ногу ближайшей лошади, заставив её упасть и породить небольшую кучу-малу, и, воткнув меч в подмышку одного из растерявшихся на миг всадников, сбросил его с лошади и поскакал к воротам.

Возникшая неразбериха помогла придти в себя остальным вассалам покойного Графтона, в результате чего завязалась небольшая схватка.

Двое рыцарей уже ссадили моих людей, завладев их лошадьми, и теперь помогали отбиваться своим невольно спешившимся товарищам. Один из них даже попытался отрубить мне голову, но сам оказался перерублен пополам.

Все смешалось, поэтому магию пока не применяю, а уничтожаю врагов старой доброй валирийской сталью. Разбиваю голову воину, что пытался подрубить мою лошадь, а затем, перекинув меч в левую руку, вонзаю его в подбиравшегося сбоку гада. Вообще, так вышло, что я оказался в гуще врагов практически в одиночку.

Отрубаю голову одному, бью латным наручем другого и насаживаю на ледяную сосульку ещё двоих. На этом, по большей части, схватка и кончилась. Троих рыцарей, попытавшихся

спастись бегством, затоптали копытами.

* * *

- Ааа, блядь! Седьмое Пекло! - ругался Бринден, пытаясь отвлечься от боли в раненой ноге.

Второй раз за сегодня он грохнулся с лошади. И если в первый раз он отделался, на удивление, легко, то сейчас в него воткнулся увесистый осколок железного шара, что убил его скакуна. Хорошо еще, Бриндена бросило впёред, и не зажало между дохлой лошадью и землёй.

Вокруг него взрывалась земля, летали железные и каменные осколки, идти или даже ползти он не мог, было лишь вопросом времени, когда его снова ранит или, вовсе, убьёт. Ему только и оставалось, что материться в ожидании неминуемой гибели. А ведь как обидно! У самых ворот!

Внезапно злость и страх стали уходить, боль уже не беспокоила так сильно. Мысли уже скакали, как бешенные кабаны, а лениво текли по реке из масла. Полное равнодушие поглотило его.

Бринден спокойно наблюдал за тем, как он, помимо своей воли, вытаскивает из ноги застрявший в ней железный осколок, а затем перевязывает открывшуюся рану оторванным куском котты. После чего почти без усилия встаёт и, хромая, идёт к развороченным воротам.

* * *

Эх, фуф! Ну и костюмчек мне достался! Упрямый, жесткий, волевой! Зараза! Зудит и зудит на краю сознания. Другой бы на его месте уже ловил бы розовых поней голубым сачком на зеленом лугу. Но этот упорно не хочет уходить, заставляя меня тратить силы на его успокоение.

- Сир Бринден! Сир Бринден! Что, мать его, происходит?! - стоило мне дохромать до ворот, отводя от себя летящие во все стороны осколки, как меня резко схватили и затащили в безопасную от пушек зону.

- Не видно что ли?! Осада! - отвечаю, изображаю крайнюю степень раздражения.

- Что делать?! - продолжал домогаться меня рыцарь, имя которого пришлось срочно выуживать из памяти сосуда. По его лицу было видно, что он близок к панике.

- Слушай, Витт, я почём знаю?! Лорд Герольд мёртв, этот таргариеновский ублюдок убил его! - говорю лишь бы что-то сказать. Мне сейчас не до болтовни, надо узнать в кого я умудрился заселиться.

Благо, после этого от меня отстали, и я, привалившись к стене, погрузился в разум сосуда. Ха! Бринден Талли, надо же! Не ожидал тебя здесь встретить, и что же ты забыл в Чаячьем Городе? Ого, да тут целая драмма развернулась, и все это без меня. Не порядок!

- Сир Витт, если вы не надумали сдаваться, мой меч к вашим услугам, - говорю мастеру над оружием покойного Герольда Графтона, полностью разобравшись с тем, кого должен изображать.

- Боюсь, это не от меня зависит, сир Бринден. Как решит лорд Джайлс, так и будет, - уже

спокойнее ответил вассал Графтонов, а после, увидев мою ногу, заметил, - похоже, вам надо к лекарю.

- Похоже, блядь! - ругнулся я для достоверности, изображая боль.

* * *

- Ах тыж! - еле слышно, почти про себя, ругнулся Балиан, ударившись ногой о какой-то камешек. И угораздило же! Думал пронесёт, а вот не пронесло! Первый штурм, и сразу в первых рядах! Проклял его кто, что ли?!

Он вёл свою сотню прямо к пролому в стене, который за половину дня проделали драконы. А ведь там уже выстроились враги, готовясь встретить их во всеоружии. Со стен сыплются дожди из стрел, собирая кровавую жатву в рядах воинов короля Рейегара. Благо, помимо их штурмовой колонны есть ещё две. Одна идёт к воротам, другая ко второму пролому с восточной стороны. Да и их лучники тоже отвечают врагам сторицей.

Вот до пролома осталось меньше полусотни метров, и зычный голос тысячника разносится по рядам, командуя остановку. Балиан тут же подхватывает, а за ним младшие командиры. Идущая в атаку тысяча останавливается в ожидании непонятно чего.

Однако вскоре все проясняется. У них в хвосте шли четыре сотни стрелков с ручными драконами, и теперь ряды копейщиков размыкались, пропуская их вперёд. Кое-где солдаты мешкали или, наоборот, спешили, тут и там нарушая формацию и затрудняя движение. Но, в общем, Балиану удавалось восстановить порядок до тех пор, пока все это зашло бы слишком далеко, и его сотня превратилась бы в неуправляему толпу.

Увы, в армии сейчас, в основном, только зелёный молодняк, который явно недостаточно дрючили в учебном лагере. Удивительно, что они вообще идут ровно, не потерявшись по дороге. Хотя, что-что а идти в формации их, конечно, научили. Не научили нормально перестраиваться.

Не успели стрелки выстроиться в большую линию, как с вражеских позиций грянул воинственный клич, и воины, потрясая разномастным оружием, кинулись на них.

Уши заложило от близких выстрелов с ручных драконов. Стрелки без приказа принялись палить во врагов. Все вокруг начало заволакивать дымом, не видно стало не зги. Балиан принялся орать и активно размахивать руками, призывая своих солдат опустить пики. Как ни странно, его услышали и начали вставать в защитную формацию, но тут стрелки, видимо, окончательно выйдя из-под контроля, ринулись назад, смешивая порядки копейщиков.

Крики врагов уже были совсем близко, судя по всему, они уже врубились в этих сволочных трусов. Если до этого была ещё какая-то возможность восстановить порядок, то сейчас её уже нет. Ор и редкие залпы драконов не давали подчиненным Балиана услышать хоть что-нибудь. Ему только оставалось, что встать в первый ряд и личным примером воодушевлять солдат.

Приняв на щит топор, Балиан воткнул меч прямо в незащищенное забралом лицо врага. На место убитого в мгновение встал новый воин, но был он, видимо, совсем салагой и, опешив на пару секунд, упал с жёстко перебитым сабатоном коленом. После этого его добил солдат, что сражался справа от рыцаря.

- За мной!!! - гаркнул во всё горло Балиан, надеясь, что кто-нибудь его да услышит. Он заметил, что с левого фланга, соседняя сотня пошла в прорыв и решил не упускать шанса.

Увы, его поддержала лишь дюжина воинов и отрядный септон, бившийся с какой-то нечеловеческой яростью. Его черная котта с белой звездой и нижняя часть забрала почти полностью покрылись кровью, придавая ему воистину пугающий вид.

Они бежали, на ходу убивая опешивших воинов, но растерянность врагов не была долгой, и их начали разить, одного за другим. В конце концов, остался лишь Балиан, непрерывно читающий молитвы септон, да ещё три воина. Их взяли в кольцо, и лишь прикрывая друг друга они не давали нашинковать себя с кровавый фарш.

Вот септон, восхвалив в очередной раз Воина, бьёт моргенштерном по башке какого-то рыцаря, вот молодой парень подставляет щит, спасая себя и Балиана от арбалетного болта. Вот сам рыцарь ломает меч о латную кирасу и после резкой боли в затылке его сознание быстро гаснет.

* * *

- Слушай, а можно я пойду? - спрашивает у Шрёддер.

- Ну давай, - пожимаю плечами.

- Что, правда можно? - недоверчиво щурится двойник.

- Ну да, почему бы и нет?

- Я думал ты сам хочешь...

- Ничего страшного не случится, если вместо меня пойдешь ты, а я посижу тут, понаблюдаю за боем. Про Арью, главное, не забудь! - последняя фраза резко заставила двойника растерять почти весь задор.

- Знаешь... я как-то... ну... - замялся он, не находя подходящих слов, - передумал. Иди ты!

- Слово не воробей, сам вызвался, нечего хвостом теперь вилять.

- Блядь! - горестно вздохнул Шрёддер.

И его можно понять, Арья - то ещё мелкое наказание. Хотя нет, уже не мелкое. Теперь это гиперактивный подросток с бьющими изо всех щелей гормонами.

Из-за необходимости быстро нарастить численность армии я решил набирать туда, в том числе и женщин. В добровольном порядке и только на должности лучников или арбалетчиков. То есть, туда, где физическая сила, хоть и нужна, но не является определяющим качеством, а вот внимательность и реакция очень даже важны.

Сказать, что подобная практика вызвала недоумение и глухое раздражение, не сказать ничего. Однако я надавил авторитетом богоизбранного короля и быстренько, на скорую руку подвёл женский контингент под новообразованный женский религиозный орден, «Сестёр Битвы». Под таким соусом общество, хоть и с некоторым скрипом, но приняло женщин-воинов. Воля Богов!

В основном, туда шли либо бездетные вдовы, либо молоденькие девушки, младшие дочери, у которых с перспективами хоть сколько-нибудь удачного замужества были очень большие проблемы. Молоденькие девочки всего ненамного старше Арьи. Надо ли говорить, что эти два одиночества очень быстро нашли друг друга? Девочка, у которой шило торчало из задницы на добрый метр, и слегка робкие, неуверенные, пришедшие в совсем другую жизнь девушки.

Арья получила целую толпу учениц и подруг, а они активного и уверенного в себе лидера. И всё бы хорошо, да только этот коллектив проблем доставлял с вагон и маленькую тележку. Если всякие шалости, вроде соревнований в отстреле людей тренировочными стрелами прямо со стен донжона Драконьего Камня, это ещё ничего, цветочки. Если солдат начинает страдать хернёй, его просто надо занять делами так, чтобы на посторонние игрища сил уже не хватало. Так я и сделал, увеличив тренировочную нагрузку в полтора раза.

Главной проблемой были довольно своеобразные морально-этические принципы в новообразованном ордене. Одним из пунктов созданного наспех устава являлся запрет брака. Однако никакого запрета на интимные отношения я не вводил и не собирался. И вы только представьте: толпа молодых, созревших девушек, которым сказали, что замуж они теперь никогда не выйдут, то есть, хранить себя до брака не надо. Да-да! Началось то самое, о чём можно полдумать. Разврат и неподребство, как внутри коллектива, так и за его пределами. Кругом солдаты - существа, по определению, похотливый и бесстыжие.

И ладно бы, главное, снабжать девочек лунным чаем, и все будет нормально. Однако весь этот слаженный коллектив вполне определённым образом повлиял на Арью, открывшую для себя значительную сторону жизни, с которой доселе не сталкивалась. Я был вынужден провести с ней разъяснительную беседу по этому поводу... Эх, до сих как вспомню, так вздрогну! С дочерью такие разговоры были бы более, чем уместны, но она мне не дочь! Я вообще хочу жениться на ней, когда подрастёт!

Хотя, надо сказать, Арья все больше и больше становится похожа на Лианну. Пугающе похожа. Раньше это было лишь сильным сходством, но теперь уже видно: когда девочке стукнет шестнадцать - семнадцать, от покойной тёти отличить её будет практически невозможно.

http://tl.rulate.ru/book/23630/854219